

сравнению с РКСИД 33% и 12% соответственно ($p = 0,07$). Вероятность рецидива заболевания выше при проведении РКСИД ($p = 0,05$) и неблагоприятном кариотипе ($p = 0,01$).

Заключение. Алло-ТГСК является методом выбора у больных МДС высокого риска. При отсутствии противопо-

казаний целесообразно проведение МАК. Для увеличения ОВ больных при РКСИД необходимо проведение профилактики острой РТПХ, содержащей метотрексат. Использование трансплантата с высокой клеточностью ($CD34^+$ более $3,0 \times 10^6/\text{кг}$) улучшает результаты алло-ТГСК.

Роль инфузий донорских лимфоцитов в профилактике и лечении онкогематологических заболеваний после трансплантации аллогенных гемопоэтических стволовых клеток

О.А. Слесарчук, Е.В. Семенова, С.Н. Бондаренко, Е.В. Бабенко, М.А. Эстрина, И.В. Казанцев, Л.С. Зубаровская, Б.В. Афанасьев
Институт детской гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачевой, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова

Материалы и методы. Нами был проведен ретроспективный анализ данных 95 больных в возрасте от 1 года до 67 лет (средний возраст 25,8 года), получивших терапию по поводу острых лейкозов ($n = 63$), миелодиспластического синдрома ($n = 7$), хронической миелолейкоз (ХМЛ) ($n = 9$), лимфом ($n = 16$). Трансплантации аллогенных гемопоэтических стволовых клеток (алло-ТГСК) выполняли от совместимого родственного ($n = 32$), совместимого неродственного ($n = 43$) либо от гаплоидентичного родственного донора ($n = 20$). Миелоаблативный режим кондиционирования использовали у 26 больных, режим кондиционирования со сниженной интенсивностью доз проведен 69 больным. Инфузий донорских лимфоцитов (ИДЛ) выполняли с целью лечения рецидива (или прогрессии) основного заболевания ($n = 69$), профилактики рецидива в связи с высоким риском ($n = 7$), наличием признаков "минимальной остаточной болезни" (МОБ) ($n = 7$) или смешанного химеризма ($n = 12$). Медиана времени использования ИДЛ после трансплантации аллогенного костного мозга (алло-ТКМ) с лечебной целью составила 98 (13–1212) дней, с профилактической – 113 (33–137) дней. Больные получили от 1 до 6 ИДЛ с целью профилактики (начальная доза в среднем составила 1×10^6 (1×10^4 – $6,6 \times 10^6$) $CD3^+/\text{кг}$), от 1 до 5 ИДЛ с целью лечения рецидива (или прогрессии) основного заболевания (начальная доза в среднем составила $2,2 \times 10^6$ ($1,3 \times 10^4$ – $1,5 \times 10^7$) $CD3^+/\text{кг}$). Больным, получившим повторные ИДЛ, проводили эскалацию дозы. У 5 из 26 больных с профилактической ИДЛ проводили дополнительную терапию (иматиниб, дазатиниб, дакоген). С целью лечения рецидива (или прогрессии) основного заболевания ИДЛ в монорежиме получили 9 больных, в комбинации с дополнительной терапией (циторедуктивная терапия, ингибиторы тирозинкиназ, цитокины) – 60 больных.

Результаты и обсуждение. Время наблюдения с момента 1-й ИДЛ составило от 1 до 59 мес. Среди больных, получивших терапевтические ИДЛ, 27 (39%) ответили на терапию, из них 18 (67%) достигли полной ремиссии. Полный донорский химеризм был достигнут у 7 (58%), полная ремиссия – у 5 (71%) больных с МОБ. После профилактического использования ИДЛ длительность ремиссии составила от 1 до 26 мес. У 2 больных диагностирован рецидив основного заболевания в течение 1 и 4 мес после ИДЛ. У 5 (19%) больных с профилактическими ИДЛ наблюдали острую РТПХ III–IV степени, из них 2 больных умерли при наличии признаков острой РТПХ IV степени. Распространенную хроническую РТПХ наблюдали у 7 (27%) больных с профилактическими ИДЛ. Среди больных, получивших терапевтические ИДЛ острую РТПХ наблюдали у 18 (26%), острую РТПХ III–IV степени – у 9 (13%), 5 больных умерли по причине острой РТПХ IV степени. Распространенную хроническую РТПХ наблюдали у 8 (12%) больных после терапевтических ИДЛ. Общая 5-летняя выживаемость больных, получивших ИДЛ, составила 22%. Показатель общей 5-летней выживаемости больных с профилактическими ИДЛ был выше, чем у больных с терапевтическими ИДЛ (44% против 16% соответственно; $p = 0,004$).

Заключение. Использование ИДЛ у больных после алло-ТГСК является эффективным методом для профилактики и лечения рецидива заболевания. Метод ассоциирован с высоким риском развития острой РТПХ III–IV степени, которая может стать основной причиной смерти. Вероятность данного осложнения может быть уменьшена при разработке новых методов адоптивной иммунотерапии, основанной на клеточной селекции и использования препаратов "таргетного" воздействия.

Особенности диагностического подхода к эритроцитозам различного происхождения

М.А. Соколова, Н.Д. Хорошко, М.Г. Дмитриева, В.С. Журавлев, Н.Ш. Сагдиева, М.О. Егорова, Н.С. Моисеева, М.В. Нарейко, Э.Г. Гемджян, Я.Д. Сахибов

ФГБУ Гематологический научный центр Минздравсоцразвития России, Москва

Введение. Цель исследования – показать распределение исследуемых пациентов по диагностическим группам; выявить диагностическую ценность значений гематокрита и гемоглобина, как возможных маркеров абсолютного эритроцитоза в группе больных с эритремией.

Материалы и методы. Обследован 61 больной (9 женщин и 52 мужчины) в возрасте 18–82 лет (средний возраст 46 лет) до начала какой-либо терапии. Средние значения концентрации гемоглобина у женщин 171 г/л (143–190 г/л), гематокрита 52% (49–61%). У мужчин средние значения гемоглобина 187 г/л (168–196 г/л) и гематокрита 57,8% (49–65%). Все образцы крови были взяты в утренние часы. Полная гемограмма образцов венозной крови с консервантом (ЭДТА) исследована по принципу Култера с помощью анализатора крови Gen S ("Beckman-Coulter", США). С помощью радиоизотопного метода (^{51}Cr) были определены масса циркулирующих эритроцитов и объем плазмы. Результаты рассчитаны

с учетом площади тела пациента и интерпретировались с использованием рекомендаций Международного комитета по стандартизации в гематологии (ICSH) (Pearson et al., 1995).

Результаты и обсуждение. Только у 19 (31%) из 61 исследуемого была выявлена эритремия, 15 пациентов отказались от дальнейшего обследования. Из 46 оставшихся пациентов группу с вторичным эритроцитозом составили 14 человек, из них 9 с абсолютным, эритроцитозом (гипоксический) и 5 – с идиопатическим эритроцитозом. Относительный ("видимый") эритроцитоз представили 13 пациентов. Измерение массы циркулирующих эритроцитов выделило группы больных с абсолютным и относительным эритроцитозом. Так, лабораторные параметры, включая гемоглобин, число эритроцитов и гематокрит не всегда полностью отражают значения массы эритроцитов из-за возможных вариаций объема плазмы и не могут являться основанием для установления гематологического заболевания. Показано, что содержание гемоглобина